

На правах рукописи

Шевченко Иван Александрович

**ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ И БОРЬБА ЗА ТРЕЗВОСТЬ
В ВЕЛИКОРУССКОЙ ДЕРЕВНЕ ЦЕНТРА РОССИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Липецк – 2015

Работа выполнена на кафедре отечественной истории в ФГБОУ ВПО
«Липецкий государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Земцов Леонид Иосифович

Официальные оппоненты: **Перепелицын Александр Викторович**
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России
ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный педагогический
университет»

Самохин Константин Владимирович
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии
ФГБОУ ВПО «Тамбовский
государственный технический университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»

Защита состоится «25» апреля 2015 г. в 14.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.261.08 при ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет» по адресу: 392002, г. Тамбов, ул. Советская, 6, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «___» марта 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Иванова Е.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении долгих лет на уровне массового сознания происходит тиражирование тезиса о том, что неотъемлемой чертой русского человека во все времена является пьянство¹. А пьяный русский крестьянин стал практически уже хрестоматийным образом. В этой связи необходимо помнить, что объективное изучение того, какие алкогольные напитки, как, в каких количествах и по каким причинам употребляло или употребляет общество или же отдельные социальные группы, а также как ведется противодействие различным формам злоупотребления спиртным, может помочь пролить свет на ряд различных вопросов о менталитете народа, социально-экономических особенностях рассматриваемой страны, отдельных аспектах государственной политики.

Сегодня, когда Россией накоплен пусть и противоречивый, но достаточно богатый опыт противодействия алкогольной угрозе в совершенно разных исторических контекстах, а страна по-прежнему находится в верхней части списка государств по потреблению алкогольных напитков Всемирной организации здравоохранения², настало благоприятное время для объединения усилий государства и общества в деле борьбы за трезвость.

Поэтому представляется, что на сегодняшний день, в свете вышеизложенного, необходимо подвергнуть внимательному рассмотрению антиалкогольное движение в России на рубеже XIX–XX вв. Нужно заметить, что крестьянство, несмотря на неуклонный процесс урбанизации, в указанный период времени оставалось самой многочисленной социальной группой Российской империи. По данным переписи населения 1897 года крестьяне составляли 77,1% населения страны³. Трезвость и благополучие социального большинства – вопрос национальной безопасности страны для любого времени. Вследствие этого становится очевидным потребность в изучении опыта антиалкогольной борьбы в великорусской деревне в конце XIX – начале XX века. Решение этой задачи затрудняется без уяснения общего вопроса о потреблении алкоголя в деревне, а также без анализа основных принципов алкогольной политики государства.

Исходя из этого, **объектом диссертационного исследования** является великорусское, православное, общинное крестьянство преимущественно Центральной России, куда включены Центрально-земледельческий и Центрально-промышленный районы страны. В данном регионе в рассматриваемый период проживало около 25% всего сельского населения России.

Для этого района был характерен самый большой процент великорусов. Так, в населении Центрально-земледельческого района русские составляли

¹ См.: Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени, дорогах и дураках. М., 2011.

² Глобальный доклад ВОЗ о положении в области алкоголя и здоровья (2014): http://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/msb_gsr_2014_3.pdf

³ Россия. 1913 год. Документально-статистический справочник. СПб., 1995. С. 219.

около 87%, а в Центрально-промышленном – 97%⁴. Крестьянство Центральной России в массе своей было православным (98%)⁵ и общинным (92%)⁶.

В рассматриваемый период в деревне Центральной России преобладали мирские ценности, к которым, главным образом, можно отнести: «коллективизм, демократизм, взаимопомощь, социальная справедливость, равенство»⁷.

Предмет исследования – потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне в конце XIX – начале XX века. В работе в качестве основной единицы измерения объема спиртных напитков использовалась традиционная единица – ведро, равно в метрической системе 12,3 литра.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1895–1914 гг. Он является временем функционирования в Российской империи казенной продажи питей. Начало ему было положено 1 января 1895 года, когда государственная монополия на продажу крепких спиртных напитков была введена в порядке эксперимента в четырех губерниях империи, а завершается 31 июля 1914 года, когда в стране была приостановлена продажа алкогольных напитков на время мобилизации, связанной с началом Первой мировой войны. В конце августа 1914 года этот запрет был продлен до конца войны, что означало завершение функционирования в России винной монополии.

Территориальные рамки исследования, главным образом, определены границами Центра России, включающего в себя губернии Центрально-промышленного и Центрально-черноземного региона. Этот выбор объясняется тем, что до настоящего времени потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне Центральной России не становилось самостоятельным предметом исследования. Имеющиеся работы по данной теме либо касались отдельных губерний, не охватывая регион в целом, либо рассматривали указанные губернии в контексте потребления алкоголя и борьбы за трезвость на территории всей Европейской России.

Степень изученности темы. Традиционно историографию рассматриваемой темы можно разделить на три больших блока: дореволюционная, советская и литература современного периода.

Дореволюционная историография. Родоначальником изучения проблемы потребления алкоголя в стране можно назвать И.Г. Прыжова, который в 1860-х годах написал книгу, посвященную истории кабаков в России⁸. Автор на основе широкого круга источников проанализировал особенности питейного дела и

⁴ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 44.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год. Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1899–1905.

⁶ Статистика землевладения. 1905 год. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907.

⁷ Данилова Л.В., Данилов В.П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). Материалы международной конференции. М., 1996. С. 39.

⁸ Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 1868.

государственной алкогольной политики, начиная с эпохи Киевской Руси и заканчивая серединой XIX века. В целом в основе труда Прыжова лежит история борьбы народа со спаиванием со стороны государства и различных частных сил.

В 1911 году была издана работа отечественного экономиста В.К. Дмитриева, который динамику потребления спиртного в России ставил в зависимость от циклов промышленного развития страны⁹. Фундаментальным исследованием проблемы потребления алкоголя на рубеже XIX–XX веков стал труд М.И. Фридмана¹⁰. Критически характеризуя российскую винную монополию с точки зрения борьбы с пьянством, Фридман отмечал, что рост потребления спиртного в рассматриваемый период был, в первую очередь, обусловлен постепенным повышением благосостояния населения. Кроме того, в начале XX века получили распространение региональные исследования В.А. Черневского, Д.Н. Воронова, И.И. Рождественского о потреблении алкогольных напитков, основанные на данных анкетных опросов¹¹. Работы Л.А. Золотарева, И.М. Радецкого, И.В. Сажина и других, также основанные на анкетных данных, были посвящены специфике потребления алкоголя различными социальными группами населения¹².

Значительный корпус дореволюционной литературы был посвящен проблемам трезвеннической борьбы. Д.Н. Бородин, И.П. Мордвинов и другие подвергали анализу деятельность отечественных обществ трезвости, роли школ и распространения образования в деле противодействия пьянству, антиалкогольные усилия конкретных социальных групп¹³. В целом дореволюционный период развития литературы по заявленной теме характеризуется как время беспрецедентного внимания исследователей самых разных направлений к проблемам потребления алкоголя и борьбы за трезвость в России. Отличительной особенностью трудов рассматриваемого этапа является тот факт, что большинство их было написано практическими борцами за трезвый образ жизни.

Советская историография. Лейтмотивом советской литературы по проблемам потребления алкоголя и борьбы за трезвость стало утверждение о

⁹ Дмитриев В.К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М., 1911.

¹⁰ Фридман М.И. Винная монополия. В 2 т. СПб. – Пг., 1914–1916.

¹¹ Черневский В.А. К вопросу о пьянстве во Владимирской губернии и способах борьбы с ним. Владимир, 1911; Воронов Д.Н. Алкоголизм в городе и деревне в связи с бытом населения. Обследование в Пензенской губернии в 1912 году. Пенза, 1913; Рождественский И.И. К вопросу о пьянстве в земледельческой деревне. М., 1914.

¹² Золотарев Л.А. Студенческое пьянство, его значение и причины. М., 1898; Радецкий И.М. Пьянство детей. Одесса, 1906; Сажин И.В. Алкоголизм в армии и меры борьбы с ним. СПб., 1913; Лосицкий А., Чернышев И. Алкоголизм петербургских рабочих. СПб., 1913.

¹³ Брандт В.Ф. Борьба с пьянством за границей и в России. Киев, 1897; Иорданский И.М. Общества трезвости, их цель и деятельность. Владимир, 1900; Коровин А.М. Движение трезвости в России. СПб., 1900; Бородин Д.Н. Значение школы в борьбе с пьянством. СПб., 1903; Янжул И.И. Пьянство как социальный недуг и борьба против него. СПб., 1908; Мордвинов И.П. Общество трезвости, жизнь и работа в нем. СПб., 1910; Канель В.Я. Алкоголизм и борьба с ним. М., 1914.

чрезмерном употреблении спиртных напитков как о порочном пережитке буржуазного общества. В 1920-х гг. Э.И. Дейчманом, И.И. Ковалевым, Ю. Лариным и другими отмечался рост потребления алкоголя по сравнению с дореволюционным периодом, в особенности в сельской местности, а также делался вывод о меркантильных целях государственной винной монополии в Российской империи¹⁴. Кроме того, советские специалисты делали упор на научное обоснование вреда алкоголизма, объясняя рост потребления спиртного в деревне 1920-х годов крепкими корнями различных пережитков. В этом ключе работали Р. Влассак, Н.П. Тяпугин, З.А. Гуревич, А.З. Зелевский и др.¹⁵

Новый виток обращения специалистов к вопросам трезвеннической борьбы и алкогольной политики начался одновременно со стартом антиалкогольной кампании в СССР середины – второй половины 1980-х годов. При этом особое внимание было уделено историческим исследованиям, обращение к предыдущим примерам борьбы за трезвость¹⁶. Так, И.К. Смолкин посвятил свое исследование винным откупам в России, а Т.С. Протько – борьбе за трезвость в годы казенной продажи питей¹⁷. Последний в своей работе пришел к выводу о несостоятельности государственной борьбы с пьянством на рубеже XIX–XX вв., охарактеризовал винную монополию властей как реакционную идею консервативных кругов. В целом же вопросы потребления спиртного оставались на периферии внимания советских исследователей, чья работа в данном направлении существенно ограничивалась идеологическими установками.

Современная историография. Общественно-политические изменения в стране на рубеже 1980–1990-х гг. позволили исследователям по-новому обратиться к алкогольной проблематике. Разработка этой темы в настоящее время поддерживается на самом высоком уровне, пример тому – публицистическая работа министра культуры РФ В.Р. Мединского¹⁸. Так, А.Л. Афанасьев посвятил трезвенному движению в России 1907–1914 гг. монографию, в которой помимо прочего дал общий обзор антиалкогольной борьбы на протяжении всей российской истории¹⁹. М.Д. Карпачев обратился к

¹⁴ Воронов Д.Н. О самогоне. М.–Л., 1928; Алкоголизм в современной деревне. Издание ЦСУ РСФСР. М., 1929; Ковалев И.И. Алкоголизм и борьба с ним. М., 1928; Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. М., 1929; Ларин Ю. Алкоголизм и социализм. М., 1929.

¹⁵ Тяпугин Н.П. Народные заблуждения и научная правда об алкоголе. М., 1926; Влассак Р. Алкоголизм как научная и бытовая проблема. М., 1928; Гуревич З.А., Зелевский А.З. Алкоголизм: социально-гигиеническое исследование. Харьков, 1930.

¹⁶ Народная борьба за трезвость в русской истории. Материалы семинара, проведенного обществами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР 18 декабря 1987 г. Л., 1989.

¹⁷ Протько Т.С. В борьбе за трезвость: страницы истории. Минск, 1988; Смолкин И.К. Винный откуп в дореволюционной России. М., 1989.

¹⁸ Мединский В.Р. Указ. соч.

¹⁹ Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907–1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск, 2007.

проблеме антиалкогольной борьбы на материалах Воронежской губернии²⁰. В своей статье он значительное внимание уделил проблематике «сухого закона», делая вывод о его «внушительных» результатах.

Региональная специфика интересует и авторов диссертационных исследований. А.В. Николаев уделил внимание не только борьбе за трезвость в России на рубеже XIX–XX вв., но и первым шагам советской власти в этом направлении. А.А. Назукина рассматривала различные стороны борьбы за трезвость в Московской губернии на рубеже XIX–XX веков. С ее выводом о неэффективности государственного противодействия пьянству по причине исключительной роли питейных доходов в бюджете страны в целом согласен и И.Н. Афанасьев, исследовавший антиалкогольную борьбу в пореформенной России на примере Новгородской губернии²¹.

Один из немногих глубоких объемных анализов казенной продажи питей принадлежит Л.И. Зайцевой. Исследователь достаточно взвешенно подошел к характеристике основных принципов винной монополии. Однако, на наш взгляд, в исследовании было недооценено различие между тем, как и сколько употребляли спиртного в городе и в селе. Л.И. Земцов, также рассматривая период рубежа XIX–XX вв., уделял больше внимания трезвенническому потенциалу великорусского крестьянства, заостряя внимание на том, что регулярное чрезмерное потребление алкоголя в деревне было делом отдельных личностей. Б.Н. Миронов коснулся темы потребления алкоголя в деревне в рамках обширного исследования, посвященного благосостоянию населения императорской России. Он делает вывод о том, что водка в дореволюционной деревне играла роль своего рода «вентилятора», то есть «поглощала избыточные с точки зрения крестьян доходы», что, по мнению исследователя, соответствовало принципам «трудового потребительского крестьянского хозяйства». Представляется, что в таком подходе имеет место переоценка экономической мотивации крестьян и недооценка традиционных установок и обрядов, главным образом, регулировавших потребление алкоголя в деревне²².

²⁰ Карпачев М.Д. Движение за народную трезвость в Воронежской губернии в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 9. С. 85-96.

²¹ Николаев А.В. Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894–1932 гг.: опыт отечественной истории. Автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 2002; он же. Антиалкогольные кампании XX века в России // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 67-78; Афанасьев И.Н. Борьба государства и общества за народную трезвость в России 1861–1914 гг. (На примере Новгородской губернии). Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Великий Новгород, 2011; Назукина А.А. Винная торговля и деятельность обществ трезвости в Московской губернии в конце XIX – начале XX вв. Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2011.

²² Зайцева Л.И. С.Ю. Витте и Россия. Часть 1. Казенная винная монополия. 1894–1914. М., 2000; Земцов Л.И. Потребление алкоголя в русской деревне на рубеже XIX–XX веков // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. 2011. Вып. 3. С. 95-101; Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2012.

Тамбовский исследователь В.Б. Безгин рассматривает проблему пьянства в рамках пороков повседневной сельской жизни, также отмечая обострение данной проблемы на рубеже XIX–XX вв. в связи с развитием модернизационных процессов. Кроме того, нельзя не сказать о ряде работ общего обзорного характера, под разными ракурсами рассматривавших вопросы производства, продажи и потребления алкоголя, а также борьбы за трезвость на протяжении всей Российской истории. К таковым относятся объемный коллективный труд И.В. Курукина и Е.А. Никулиной, а также работы В.Д. Николаева, В.Д. Калинина, С.А. Романова²³.

Разрушение идеологических рамок позволило специалистам по-новому обратиться к отдельным аспектам трезвенного движения в России, в частности к роли в этом процессе Православной Церкви, что дало возможность сформировать более объективное представление об антиалкогольных усилиях духовенства²⁴.

В целом современная историография по исследуемой проблеме отличается богатой вариативностью тем и подходов, в чем продолжают традиции дореволюционных специалистов. Отсутствие табуирования некоторых тем, имевшее место быть в советские годы, благотворным образом сказывается на ликвидации белых пятен в «алкогольной» истории России.

Целью исследования является выяснение того, сколько и в каких формах потребляло алкогольные напитки великорусское крестьянство в сравнении с прочими социальными группами Российской империи в конце XIX – начале XX века, а также характеристика антиалкогольной борьбы различных социальных институтов страны. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1) выяснить особенности потребления спиртных напитков в великорусской деревне на рубеже XIX–XX вв., а именно размеры и формы потребления, проанализировать факторы, влиявшие на изменение динамики этого процесса в указанный период;

2) проанализировать особенности государственной алкогольной политики по отношению к деревне в период функционирования казенной монополии на продажу алкоголя;

3) дать характеристику трезвеннической борьбы различных социальных институтов Российского государства в отношении крестьянства в конце XIX –

²³ Калинин В.Д. Из истории питейного дела в России (XV – начало XX вв.). М., 1993; Романов С.А. История русской водки. М., 1998; Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.–Тамбов, 2004; Николаев В.Д. Водка в судьбе России. М., 2004; Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М., 2007.

²⁴ Смолин И.К. О том, как церковь с пьянством воевала // Воронежские епархиальные ведомости. 1992. № 12. С. 13-16; Кропоткина А. Общества трезвости рубежа XIX–XX веков: возникновение, устройство, уставы. <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/59515.htm>; Шабельникова Е.Н. Участие тамбовского духовенства в борьбе за трезвость в конце XIX – начале XX в.: <http://www.tambovdoc.ru/issledovaniya/uchastie-tambovskogo-duhovenstva-v-borbe-za-trezvost-v-kontse-xix-nachale-xx-v.php>

начале XX века, а именно: правительства, Государственной думы, Русской Православной Церкви, российского образованного сообщества, самого великорусского крестьянства.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных задач был привлечен обширный комплекс различных как опубликованных, так и неопубликованных источников, которые можно разделить на несколько групп. Законодательные акты представлены высочайше утвержденными правилами о раздробительной продаже напитков от 14 мая 1885 года²⁵, высочайше утвержденным Положением о казенной продаже питей от 6 июня 1894 года²⁶, высочайше утвержденным Уставом попечительств о народной трезвости от 20 декабря 1894 года²⁷.

Документы официального делопроизводства можно разделить на отдельные подгруппы: а) материалы Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей Министерства финансов²⁸; б) материалы Святейшего Синода²⁹; в) материалы Департамента полиции Министерства внутренних дел³⁰; г) стенографические отчеты заседаний Государственной думы Российской империи третьего созыва и приложения к ним³¹; д) материалы, авторами которых являлись крестьяне³².

Статистические сборники и материалы представлены Статистическим ежегодником Российской империи – изданием Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, в котором сосредоточены данные по продаже алкогольных напитков в стране в период государственной винной монополии³³.

Кроме того, источником для исследования послужила периодическая печать России конца XIX – начала XX века. Были привлечены столичные и региональные газеты, такие как «Голос Москвы», «Московские ведомости», «Нижегородские губернские ведомости», «Новое время», «Речь», «Россия», «Русские ведомости», «Русское слово», «Санкт-Петербургские ведомости», «Сельский вестник». Также анализировались сведения дореволюционных

²⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 5. СПб., 1887. С. 199. № 2946.

²⁶ Там же. Т. 14. СПб., 1898. С. 404. № 10766.

²⁷ Там же. С. 682. № 11152.

²⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 575. Оп. 6. Д. 820, 827, 836; Оп. 11. Д. 196.

²⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 80. Д. 141а; Всеподданейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. Пг., 1916.

³⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 52. Д. 75 (2-е делопроизводство); Оп. 59. Д. 84 (2-е делопроизводство); Оп. 112. Д. 90 (3-е делопроизводство).

³¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1-5. СПб., 1908–1912.

³² РГИА. Ф. 575. Оп. 6. Д. 827; Крестьянское движение в России в 1890–1900 гг. Сборник документов. М., 1959; Крестьянское движение в России. Июнь 1907 – июль 1914 гг. Сборник документов. М., 1966; Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. Сборник документов. М., 2000.

³³ Ежегодник России. 1909 год. СПб., 1910.

журналов: «В борьбе за трезвость», «Вестник Европы», «Голос минувшего», «Ежемесячный журнал», «Запросы жизни», «Русский врач», «Русское богатство», «Современник». Кроме того, была использована церковная печать: «Воронежские епархиальные ведомости», «Приходское чтение», «Церковные ведомости».

Богатый материал дают воспоминания и публицистические работы современников из самых разных социальных слоев, различного рода занятий и убеждений.

В этом ряду можно упомянуть воспоминания министра финансов Российской империи, одного из авторов казенной продажи питей С.Ю. Витте, товарища министра внутренних дел В.И. Гурко, государственного секретаря С.Е. Крыжановского, члена Государственного совета князя Б.А. Васильчикова, московского губернатора В.Ф. Джунковского, выходца из крестьян митрополита Вениамина (Федченкова)³⁴. Крестьянское сословие не отличалось большим числом мемуаристов, по этой причине, безусловно, ценны воспоминания выходцев из сельской среды – С.Т. Семенова, И.Я. Столярова и М.П. Новикова³⁵. Еще одним заметным источником стали труды участников Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством, проходившего в Санкт-Петербурге в конце 1909 – начале 1910 года. В трехтомном сборнике врачи, учителя, земские деятели, священники делились своими соображениями по поводу трезвеннической борьбы в России в условиях казенной продажи питей³⁶.

Методологическая основа исследования. В основу диссертационного исследования был положен принцип историзма, в соответствии с которым объект изучения был рассмотрен в связи с конкретно-историческими условиями существования, в динамике своего развития с учетом основных исторических закономерностей. Кроме того, были применены принципы объективности, системности и всестороннего изучения объекта исследования.

Для достижения поставленной цели использовались общенаучные и специально-исторические методы. К первым относятся: анализ, синтез, метод статистического анализа, позволившие сформировать представление о размерах потребления алкогольных напитков в великорусской деревне рубежа XIX–XX вв. и доле доходов от казенной продажи питей в государственном бюджете страны.

Среди специально-исторических методов можно назвать сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, метод исторических аналогий.

³⁴ Витте С.Ю. Из воспоминаний. В 2-х т. М., 1991; Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. М., 2000; Крыжановский С.Е. Воспоминания: из бумаг последнего государственного секретаря Российской империи. СПб., 2009; Князь Борис Васильчиков. Воспоминания. М., 2003; Джунковский В.Ф. Воспоминания. В 2 т. М., 1997; Мит. Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. М., 1994.

³⁵ Новиков М.П. Из пережитого. М., 2004; Семенов С.Т. Двадцать пять лет в деревне. Пг., 1915; Столяров И.Я. Записки русского крестьянина // Записки очевидца: Воспоминания, дневники, письма. М., 1989.

³⁶ Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. В 3 т. СПб., 1910.

Сравнительно-исторический метод был применен при оценке потребления спиртного в городе и деревне, в промышленных и земледельческих регионах страны. Проблемно-хронологический метод применялся при изучении динамики потребления алкоголя и трезвеннической борьбы государства и общества. Метод исторических аналогий позволил сравнить отдельные элементы государственной политики в сфере продажи спиртного на разных этапах исторического развития.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) общинные ценности оказывали решающее воздействие на все стороны жизни великорусского крестьянства в рассматриваемый период, в том числе в такой сфере, как потребление алкоголя, которое на рубеже XIX–XX вв., было спорадическим, нерегулярным, меньшим по сравнению с потреблением городского населения страны; это было связано с особенностями исторического развития великорусского крестьянства в конкретной природно-географической среде, достаточно сильными позициями традиционного уклада;

2) разрушение мирского контроля влияло на потребление алкоголя крестьянством в сторону его увеличения, что наблюдалось при усилении контактов сельских жителей с городской средой;

3) алкогольная политика государства по отношению к великорусской деревне имела для последней негативный экономический эффект; правительственная борьба за трезвость носила формальный характер по причине высокого уровня доходов казны от продажи питей; кроме того, государство лишило сельские общества права самостоятельно решать судьбу питейного заведения в селе, что существенно ограничило возможности такой борьбы;

4) антиалкогольный проект Государственной думы третьего созыва при условии его реализации мог бы стать серьезной вехой в истории трезвенного движения в России начала XX века, даже несмотря на то, что часть общественности и депутатского корпуса воспринимала алкогольную проблему как инструмент политической игры;

5) крестьянское мировоззрение рассматриваемого периода во многом продолжало базироваться на религиозных ценностях православия, поэтому в авангарде трезвеннической борьбы в великорусской деревне находилось приходское духовенство, во многих случаях поддерживаемое церковным священноначалием; при этом в Русской Православной Церкви наблюдался ряд системных проблем, снижавших эффективность противодействия алкогольной угрозе;

6) помимо священника огромную роль в отрезвлении деревни играл сельский учитель; в целом образованное российское сообщество предпринимало немалые шаги по исследованию проблем, связанных с чрезмерным потреблением алкоголя, однако речь еще не шла о широком распространении результатов этих исследований в крестьянской среде;

7) великорусское крестьянство ощущало потребность в распространении образования в своей среде, как одного из действенных инструментов борьбы за трезвость.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринята попытка дать комплексный анализ потреблению спиртного и борьбе за трезвость в великорусской деревне в конце XIX – начале XX века на примере Центра России. Дана оценка государственной алкогольной политике и трезвеннической работе по отношению к великорусскому крестьянству. Автор выдвинул и аргументировал гипотезу о взаимосвязи формирования специфических форм потребления спиртных напитков в деревне с особенностями исторического развития крестьянства в конкретных природно-географических условиях. Кроме того, был проведен анализ антиалкогольной борьбы различных социальных институтов России по отношению к сельскому населению страны. При реализации поставленных в исследовании задач был привлечен широкий круг различных источников, часть из которых была впервые введена в научный оборот.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть применены при дальнейших разработках по истории великорусского крестьянства и в целом потребления алкоголя и борьбы за трезвость в дореволюционной России. Кроме того, выводы и материалы исследования могут быть использованы при выработке государственной алкогольной политики и трезвеннической борьбы самых широких слоев общества на современном этапе развития страны.

Апробация исследования. Основные положения работы были апробированы на региональных научно-практических конференциях в г. Липецке и г. Воронеже в 2011–2014 годах. Содержание диссертационного исследования в достаточной мере отражено в десяти научных работах, три из которых были опубликованы в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, поделенных в общей сложности на двенадцать параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность, определяются степень изученности темы, объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, выделены хронологические и территориальные рамки, методологическая основа исследования, дана характеристика источниковой базы, определены научная новизна и практическая значимость, выделены основные положения диссертации, выносимые на защиту.

В **главе первой «ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ В ВЕЛИКОРУССКОЙ ДЕРЕВНЕ** анализируются размеры и формы потребления спиртных напитков, роль неземледельческого отходничества в

структуре и динамике этого процесса, а также особенности потребления спиртного женским населением деревни и подрастающим поколением.

В первом параграфе «Размеры и формы потребления алкогольных напитков» выясняется, что, как и в каких количествах пили сельские жители в сравнении с другими категориями населения России. Согласно имеющимся статистическим сведениям, потребление алкоголя в деревне было меньшим, чем в городе. Так, в начале XX в. душевое потребление спиртного в городах составило 1,56 ведра водки в 40°, в селах – 0,45³⁷. Кроме того, Россия занимала 11 место среди европейских стран и США по потреблению абсолютного алкоголя (с учетом всех спиртных напитков) и 9 место по потреблению водки в 40 градусов³⁸. Тем не менее, в общественном сознании того времени, и во многом сегодняшнего, утвердилось мнение о «беспробудном пьянстве» русской деревни³⁹. Причина этого была не в том, сколько пили крестьяне, а в том, как и когда это происходило.

Потребление алкоголя в деревне носило, как правило, обрядовый и спорадический характер. Иными словами, крестьянин не являлся регулярным потребителем алкогольных напитков, пьющим спиртное равномерно в течение года. Для великоросса было характерно порывистое потребление от случая к случаю. Выбор этих случаев диктовался традицией: крестьяне привыкли обильными возлияниями сопровождать значительные события семейной и церковной жизни, среди которых первое место занимали свадьбы и престольные праздники.

Спорадическое потребление алкоголя в деревне подтверждает годовая динамика продаж казенного вина по статистике Министерства финансов и региональные данные. Согласно им, пик потребления спиртного приходился на октябрь. Тогда крестьяне, освободившись от страдных дел, позволяли себе отдохнуть, играли свадьбы. Масштабы происходившего тогда в селах поражали воображение городских корреспондентов, делавших вывод о пьянстве, как об основной форме времяпрепровождения деревенских обывателей.

Безусловно, крестьянин лишней раз не отказывался выпить при случае, в особенности в доброй компании за интересным разговором. Но для регулярного потребления спиртного у крестьянина просто не было психологических оснований. Можно предположить, что главной мотивацией к систематическому питию является несоответствие между ожиданиями от жизни и реальным положением дел. Нельзя сказать, чтобы крестьянин в России на рубеже XIX–XX вв. был полностью всем доволен в жизни, однако ценности традиционного общества во многом локализовывали подобное психологическое состояние. Крестьянин земледельческих районов страны был

³⁷ Золотарев А.М. Потребление вина в России в 1904–1909 годах // Ежегодник России. 1909 год. СПб., 1910. С. LXXIX.

³⁸ Дмитриев В.К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М., 2001. С. 43–44, 332.

³⁹ Бородин Д.Н. Последнее слово о винной монополии // Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. В 3-х тт. СПб., 1910. Т. 1. С. 374.

по-своему уверен в завтрашнем дне – общинный уклад жизни гарантированно обеспечивал его землей, главнейшим средством производства для селянина. Его труд был понятен, разумен, целостен, основан на тесном взаимодействии с деревенской флорой и фауной, продукты труда были в буквальном смысле слова осязаемы. С молодых лет крестьянин ориентировался в своей жизни на бытовой и хозяйственный опыт отцов и дедов, он знал, что его ожидало в жизни, и это знание отнюдь не пугало его. Свою терапевтическую роль играло сравнительно сильное религиозное чувство.

Однако российские реформы 1860–1870-х годов запустили необратимый процесс модернизации всего российского общества, не исключая деревню, где патриархальный быт во второй половине XIX – начале XX вв. подвергся серьезным испытаниям, в первую очередь, по причине усиления взаимных контактов деревенской и городской культуры. Расширявшееся знакомство сельчан с городским миром стало серьезным вызовом для традиционной земледельческой деревни практически во всех сферах жизни, не обошло оно стороной и алкогольные традиции села.

Второй параграф «Неземледельческий отход как фактор повышения потребления алкоголя крестьянством» посвящен проблеме влияния усиления контактов сельских жителей с городской культурой на объемы и формы потребления спиртного крестьянами. Еще В.К. Дмитриев, рассуждая о причинах повышения потребления спиртного в России на рубеже XIX–XX вв., связывал это увеличение с процессом раскрестьянивания деревни. Развитие рыночных отношений, аграрное перенаселение способствовали увеличению оттока в города крестьян в поисках заработка. Их выход из-под «власти земли» непременно сопровождался увеличением душевого потребления алкоголя в стране. В подтверждение этих слов абсолютное большинство отечественных экономистов отмечали, что потребление спиртного в промышленных губерниях страны всегда было большим в сравнении с регионами земледельческими⁴⁰.

Раскрестьянивание превращало сельского обывателя в маргинала, чье психологическое ощущение неопределенного социального статуса в неестественных городских условиях жизни вызывало потребность в наркотизации, чему в немалой степени способствовало отсутствие общинного контроля. Таким образом, отходничество стало серьезным вызовом для традиционного уклада российской деревни, особенно учитывая масштабы данного явления.

Надо полагать, что отходники по возвращении в родное село могли предпринимать попытки культивирования приобретенных за время жизни в городе привычек, в том числе к частому питию алкоголя, однако было бы ошибочным считать, что эти попытки попадали на благодатную почву. Позиции общины по-прежнему были сильны в начале XX века. Она внимательно следила за тем, чтобы ее члены оставались трудоспособными для

⁴⁰ Первушин С.А. Опыт теории массового алкоголизма в связи с теорией потребностей. СПб., 1912. С. 27.

ведения полноценного хозяйства, что было несовместимо с регулярным проповеданием сбережений.

В третьем параграфе «Потребление алкогольных напитков молодым поколением и женщинами» анализируются половозрастные особенности потребления спиртного в великорусской деревне. Отмечается, что традиционная крестьянская культура предполагала раннее знакомство молодого поколения со спиртными напитками в рамках широкого празднования семейных торжеств, при этом речь не могла идти о регулярном потреблении алкоголя, нераспространенного в деревне в принципе. «Сельские школьники пьют, вернее, поят их, конечно, при тех же самых случаях, что и взрослые», – указывал А.М. Коровин⁴¹. Таким образом, дети приучались с ранних лет к тому, что для потребления спиртного есть определенные, относительно немногочисленные поводы, выход за рамки которых является отклонением от норм сельской жизни.

Безусловно, раннее знакомство со спиртным, пусть даже не носившее регулярного характера, негативно влияло на растущие организмы крестьянских детей. Однако крестьяне далеко не всегда отдавали себе в этом полный отчет, так как, по словам отечественного психиатра И.А. Сикорского, «вред алкоголизма стал точно известен медицине лишь с конца 70-х годов» XIX века⁴². Женщины в деревне пили также в рамках широких сельских празднований, при этом размеры потребленного существенно отличались в меньшую сторону по сравнению с мужчинами.

Ситуация с потреблением алкоголя подрастающим поколением менялась при активном вовлечении сельского населения к заработкам на стороне. Молодежь, оказавшись в городе без общинного контроля, быстро приучалась к регулярному питию вина, женщины в отсутствие мужей оставались в деревнях, по сути, домохозяйками и одновременно с увеличением обязанностей расширяли и свои права – в том числе и в плане увеличения потребления алкоголя.

Вторая глава «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ПРОДАЖИ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ В ДЕРЕВНЕ» посвящена различным аспектам казенной продажи питей: ее основному содержанию, экономическому влиянию винной монополии на состояние деревни, особенностям борьбы государства с незаконной продажей спиртного, взаимосвязи между потреблением алкоголя и общественным движением.

В первом параграфе «Юридические основания казенной продажи питей» анализируется содержание государственной монополии на продажу крепких спиртных напитков. Положение о казенной продаже питей было принято Государственным советом и утверждено императором Александром III 6 июня 1894 года. В 1901 году казенная продажа питей распространилась на большей части территории страны.

⁴¹ Коровин А.М. Сельская школа и алкоголизм в Московской губернии // Труды... Т. 2. С. 567.

⁴² Сикорский И.А. Алкоголизм и питейное дело. Киев, 1897. С. 10.

Основными принципами винной монополии назывались: сокращение и даже уничтожение пьянства; изъятие питейной торговли из рук частных лиц; ликвидация распивочной торговли в пользу домашнего потребления; создание попечительств о народной трезвости; производство казной вина лишь из ректифицированного спирта. Таким образом, по итогам питейной реформы винокуренная промышленность оставалась в руках частных лиц, тогда как распространение алкогольной продукции брало на себя государство. Помимо того, винная монополия изначально несла в себе серьезное противоречие: государству предстояло одновременно заниматься торговлей спиртным и трезвенной политикой.

Век казенной продажи питей оказался сравнительно недолог. В начале 1914 года в результате придворной интриги был отправлен в отставку министр финансов В.Н. Коковцов, на смену которому пришел П.Л. Барк. Коренным образом алкогольная политика властей поменялась через полгода – с началом Первой мировой войны в России был введен «сухой закон», существенно ограничивший продажу спиртного в стране.

Во втором параграфе «Казенная продажа питей и великорусская деревня» выявляются экономические последствия питейной реформы для села. Ощутимым для селян шагом властей после введения винной монополии стало лишение сельских обществ права разрешать за вознаграждение открывать в селе питейное заведение. Представители Министерства финансов указывали на якобы «непроизводительное расходование» крестьянами средств, полученных от разрешения на открытие в селе питейного заведения. Однако, согласно многочисленным сведениям, вырученные таким образом средства тратились по преимуществу на социальные и образовательные нужды деревни. По некоторым подсчетам, к 1901 году потери сельских обществ от ликвидации такого права составляли порядка 15 млн. рублей⁴³.

Кроме того, введение казенной продажи питей способствовало уменьшению денежного оборота преимущественно в Центральном районе страны. Средства, получаемые казенными винными лавками, как правило, не возвращались населению этого региона в виде построенных дорог, больниц и школ, а направлялись на другие государственные нужды. В то же время частные торговцы вырученные капиталы не сразу извлекали из оборота, стимулируя тем самым экономическую сферу того или иного региона.

При этом надо сказать, что продажа алкоголя очень быстро стала одной из основных статей дохода казенного бюджета. В 1895 году валовые доходы от винной монополии составили порядка 23 млн. рублей, чистый доход – 16 млн. К 1913 году эти показатели увеличились до 899 и 675 млн. соответственно. Таким образом, питейные доходы казны составили 26% всех доходов⁴⁴. В целом власти совершенно определенно использовали винную монополию в качестве разновидности взимания косвенных налогов с населения, не увеличивая при этом социальные расходы казны.

⁴³ Норов В. Казенная винная монополия при свете статистики. Ч. 1. СПб., 1904. С. 29.

⁴⁴ Фридман М.И. Указ. соч. С. 238-239.

Третий параграф «Шинкарство в деревне» посвящен проблеме незаконной торговли спиртным в селах Центра России. В годы казенной продажи питей шинкарство в стране заметно увеличилось. Так, в 1902 году на территории Европейской России было зарегистрировано 26 тысяч случаев тайной продажи вина. В 1910 году – уже 61 тысяча⁴⁵. Причинами такого роста были два обстоятельства. С одной стороны, в действенной борьбе с шинкарством не были заинтересованы власти. Кроме того, что закон устанавливал сравнительно мягкие наказания за незаконное распространение спиртного, шинкарство, по сути, отвечало фискальным интересам казны.

Дело в том, что держатели шинков закупали продукцию для своей торговли в казенных винных лавках оптом и притом регулярно, что не являлось секретом ни для народа, ни для чиновников Министерства финансов, ни для полиции. С другой стороны, благополучие держателей мест тайной продажи вина основывалось на ряде выгод, получаемых сельскими обывателями от существования шинка в их деревне. Как правило, спиртное там можно было получить в любое время суток, при необходимости – под залог, из рук хорошо знакомого односельчанина. В результате эти два обстоятельства, во-первых, затрудняли трезвенную борьбу в деревне, во-вторых, развивали пренебрежительное отношение крестьян к закону, который не соблюдали даже сами представители властей.

В четвертом параграфе «Алкоголь и революционные выступления в России» анализируется специфика потребления спиртных напитков в революционные годы. Согласно данным официальной статистики, 1906 год был отмечен резким подъемом потребления алкоголя в сравнении с предыдущими годами. Объясняя этот факт, дореволюционные и современные исследователи отстаивали две точки зрения: согласно одной из них, алкоголь являлся благодатной почвой для усиления социальной напряженности, согласно другой, спиртное, напротив, «растворяло переизбыток народных эмоций», снижая «градус» общественных настроений. Представляется наиболее объективным третий вариант: годы Первой российской революции, сопряженные с неудачной русско-японской войной, явили собой время социальной нестабильности, когда массы, желая снять психологическое напряжение, несколько активизировали потребление алкоголя.

В этой связи, необходимо сказать об отсутствии у государства намерений на рубеже XIX–XX вв. «залить» вином революционную активность масс. Политическое преломление казенной продажи питей заключалось в том, чтобы лишить крестьянство кабаков – мест распивочной продажи спиртного, выполнявших в селе в значительной степени функцию клубов, и поменять их на казенные винные лавки, где водку сельчанам отпускали государственные служащие для домашнего потребления.

Между тем, вино само по себе выполняло важную социальную функцию – снимало психологическое напряжение масс, формировавшееся из-за масштабных общегосударственных катаклизмов. В 1900-х годах максимальный

⁴⁵ Воронов Д.Н. Указ. соч. С. 48.

подъем потребления спиртного, причем скачкообразного характера, пришелся на разгар Первой российской революции, активным субъектом которой было крестьянство, и по следам неудачной русско-японской войны 1904–1905 годов. В 1917 году ситуация в общих чертах повторилась – революционный настрой населения совпал (а во многом и был вызван) Первой мировой войной. Однако решение властей летом 1914 года приостановить на время конфликта продажу спиртного лишило народ эффективного средства борьбы с состоянием фрустрации. Безусловно, отсутствие доступного алкоголя позволяло населению наращивать в себе негативный настрой по отношению к властям, тем более, что на представителей высшего общества запрет на продажу спиртного не распространялся – городские рестораны первого разряда продолжали торговать «горячительными» напитками.

Третья глава «БОРЬБА ЗА ТРЕЗВОСТЬ» посвящена анализу антиалкогольных мероприятий различных государственных учреждений, социальных институтов и общностей, как то: крестьянства, правительства, Государственной думы, Русской Православной Церкви, российского образованного сообщества.

В параграфе первом «Формы и методы трезвеннической борьбы крестьянства» характеризуется то, как жители села противодействовали алкогольной угрозе. Главным инструментом борьбы за трезвость, который находился в арсенале великорусской деревни, являлась возможность составления приговоров сельских обществ о закрытии в пределах усадебной оседлости мест продажи крепких спиртных напитков. Это право не являлось безусловным – после введения винной монополии принимаемые крестьянами решения одобрялись или отклонялись губернскими управляющими акцизными сборами по согласованию с губернаторами. Отклонение приговора о закрытии в селе винной лавки имело место в том случае, если чиновниками обнаруживалось, что крестьяне планировали заменить казенное питейное заведение шинком.

Между тем возможность сельских обществ самостоятельно решать судьбу питейного заведения на их территории было одним из самых эффективных средств антиалкогольной борьбы еще до утверждения казенной продажи питей. Так, в 1892–1894 годах в России было составлено около 40 тысяч запретительных приговоров⁴⁶. Масштабы такого приговорного движения не уменьшались и в начале XX века. По словам депутата Государственной думы III созыва М.Д. Челышева, в 1904 году сельскими обществами было составлено 34 тыс. приговоров о закрытии питейных заведений⁴⁷. Однако, по многочисленным свидетельствам современников и даже официальным данным, далеко не все приговоры утверждались властями.

Еще одним мощнейшим фактором трезвеннической борьбы деревни являлось распространение просвещения. Современники отмечали тягу крестьян

⁴⁶ Коровин А.М. Движение трезвости в России. СПб., 1900. С. 6.

⁴⁷ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. Часть 1. СПб., 1908. Стб. 649.

к знаниям на рубеже XIX–XX вв. По словам К.Р. Качоровского, под влиянием школ и распространения грамотности произошло «значительное отрезвление сходов»⁴⁸. Отдельно стоит сказать о том, что в рассматриваемый период в деревенской среде постепенно стало распространяться такое явление, как трезвенничество, когда как отдельные крестьяне, так и целые семьи и сельские общества, принимали решение по моральным и экономическим причинам полностью отказаться от употребления алкогольных напитков, что со временем, как правило, начинало вызывать у других крестьян уважение, и даже желание подражания, так как плоды трезвости в виде материального преуспеяния были очевидны.

Во втором параграфе «Правительственная борьба за трезвость» анализируются антиалкогольные меры органов исполнительной власти Российской империи. Главным государственным проектом в деле борьбы с чрезмерным потреблением спиртных напитков стало учреждение попечительств о народной трезвости (ПНТ), находящихся в структуре Министерства финансов. В сферу деятельности попечительств входило наблюдение за законным совершением питейной торговли; распространение среди населения «здоровых понятий о вреде неумеренного потребления крепких напитков, организация народных чтений, открытие чайных и библиотек, распространение трезвеннической литературы» и др.

Деятельность ПНТ можно разделить на два этапа. До 1904–1905 гг. попечительства стабильно финансировались за счет государственных средств. В это время росло количество различных заведений трезвеннической направленности. Так, в 1905 году в России всего насчитывалось, по некоторым данным, 17 467 учреждений, относящихся к попечительствам о народной трезвости. Однако уже довольно быстро попечительства стали вызывать критику современников. Во-первых, в 1900-х годах изменилось отношение государства к их финансированию. Русско-японская война 1904–1905 гг. потребовала экономии бюджетных средств, и финансовое ведомство решило залатать дыры в бюджете, в том числе за счет сокращения расходов на попечительства о народной трезвости.

Другой момент, провоцировавший критическое отношение общества к попечительствам, был связан с обилием бюрократических рамок, чрезмерной государственной опекой и подозрительностью, которые сопровождали различные предприятия данных учреждений. Еще одним уязвимым для критики попечительств местом был тот факт, что в составе ПНТ большими полномочиями обладали представители администрации, тогда как общественные деятели, представители городского и земского самоуправления не играли в них значительной роли. Таким образом, государство на рубеже XIX–XX вв. само не спешило воплощать в жизнь собственные заявления о трезвеннической работе и нередко ограничивало в этой деятельности прочие социальные институты, обеспечивая, в первую очередь, решение фискальных задач.

⁴⁸ Качоровский К.Р. Жизнь деревни // Ежемесячный журнал. 1915. № 8. Стб. 221.

Третий параграф «Антиалкогольный вопрос в Государственной думе третьего созыва» раскрывает обстоятельства разработки и содержание трезвеннического законопроекта депутатами нового для Российской империи учреждения. В 1907 году в Думе была создана Комиссия по борьбе с народным пьянством. Ее председателем стал епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский). Подготовка пакета постановлений, направленных на борьбу с пьянством, сопровождалась многочисленными дискуссиями в Думе, рассматривая которые можно сделать выводы о позициях различных политических сил в отношении этой непростой темы.

Так, трудовики, кадеты, социал-демократы, были убеждены, что борьба с чрезмерным потреблением спиртного может лежать только лишь через коренные реформы по переустройству общественно-политической и экономической систем. Для многих депутатов из этого лагеря борьба с пьянством была невозможна без борьбы с самодержавием, во многих случаях она являлась просто еще одним поводом обвинить власти во всех неурядицах. Представители другой группы, как правило, правые и часть октябристов, напротив, считали, что пьянство само по себе – первопричина многих народных бед. По мнению этих депутатов, борьба с алкогольными излишествами должна была заключаться в мерах запретительного характера, ограничивающих для народа возможности потребления.

В конце 1911 года Думой был разработан и одобрен законопроект «О мерах борьбы с пьянством (об изменении и дополнении некоторых, относящихся к продаже крепких спиртных напитков, постановлений)». Одним из главных его моментов стало возвращение сельским обществам и городским думам права запрещать на своей территории питейную торговлю на три года. Важнейшей деталью этой части законопроекта стало то, что право решать судьбу винной лавки в селе на сельских сходах получили и женщины – матери и совершеннолетние жены домохозяев.

Принятый Думой законопроект поступил на рассмотрение в Государственный совет, где его почти два года изучала специальная комиссия. В феврале 1914 года законопроект был возвращен в Государственную думу уже четвертого созыва для внесения дополнительных корректировок, однако необходимость в подобном документе вскоре отпала – в связи с началом Первой мировой войны в стране были введены ограничения на продажу спиртного. В целом же, несмотря на довольно скептическое отношение общества к деятельности антиалкогольной Комиссии, депутаты проделали важную работу, в том числе и по привлечению общественного внимания к проблемам распространения трезвости в России, во многом подготавливая почву под принятие решения в 1914 году о «сухом законе».

Четвертый параграф «Трезвенническая деятельность Русской Православной Церкви» посвящен антиалкогольной борьбе православного приходского духовенства. Самой распространенной формой церковной трезвеннической деятельности в великорусской деревне указанного периода являлись православные общества трезвости. Так, в 1911 году в России

существовало 1873 общества трезвости, из которых 95% (1782) носили церковно-приходской характер⁴⁹.

Широкий спектр деятельности обществ трезвости включал в себя строительство храмов; издание противоалкогольной литературы; организацию публичных бесед и чтений; открытие чайных, столовых, библиотек, читален, книжных лавок, домов трудолюбия, богаделен и многое другое. Успешность и масштабы работы церковно-приходского общества трезвости напрямую зависели от личного примера, энергии, проповеднического таланта и организаторских способностей его руководителя – священника. В то же время в процессе работы на поприще борьбы с алкоголизмом духовенство сталкивалось с рядом трудностей. Современники описывали ситуации, когда священники, решившиеся развернуть трезвенническую деятельность, встречали непонимание со стороны своей паствы и даже коллег. Кроме того, нередко были случаи, когда во время широких сельских торжеств представители духовенства сами принимали активное участие в возлияниях с предсказуемым результатом для своего морального облика.

В целом же в деревне конкуренцию православному священнику в вопросе борьбы с чрезмерным потреблением спиртных напитков не мог составить даже учитель. Традиционалистское крестьянство в массе своей отзывчиво реагировало на трезвенническую деятельность священника, наполненную религиозным содержанием и подкрепленную личным примером проповедника.

В пятом параграфе «Образованное сообщество и проблемы распространения трезвости в России» анализируются усилия врачей, педагогов, земских работников, общественных деятелей по пропаганде здорового образа жизни. Важнейшей вехой в истории трезвенного движения в России в конце XIX – начале XX века стал Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством, состоявшийся в Санкт-Петербурге на рубеже 1909–1910 годов. Всего в работе съезда приняло участие 453 человека – врачи, педагоги, священники и прочие неравнодушные к делу антиалкогольной работы. У образованного сообщества, к слову, имелся очень большой просветительский потенциал. Примеры того – практически весь объем литературы, вошедшей в дореволюционный раздел историографии по проблеме. Определенный прогресс наблюдался и в медицинской области. В 1912 году В.М. Бехтерев открыл в Санкт-Петербурге Экспериментально-клинический противоалкогольный институт – первое в Европе учреждение, сочетавшее в себе лечебный, клинический, научно-экспериментальный аспекты борьбы с чрезмерным потреблением спиртного.

Слабым местом трезвеннической пропаганды образованных слоев населения было зачастую отсутствие личного примера. Притчей во языцех являются разговоры об обрядовом пьянстве, о том, как крестьянство отмечало свадьбы и престольные праздники. Пьяный разгул в те дни традиционно связывался с низким уровнем деревенской культуры и образования. Но и в

⁴⁹ Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907–1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск, 2007. С. 40.

среде образованных горожан были дни, когда пьянство ее представителей громко заявляло о себе. Речь идет о дне святой Татьяны, дне студентов, празднование которого прочно откладывалось в умах современников. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что несмотря на все указанные недостатки, рубеж XIX–XX вв. был временем резкого подъема внимания образованного сообщества к проблемам народной трезвости. Произошел определенный рост самосознания части городской интеллигенции.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы. Государственная алкогольная политика, несмотря на уверения официальных властей в ее трезвеннической направленности, носила по отношению к деревне меркантильный характер. Казенная продажа питей была по сути одним из способов взимания налогов преимущественно с крестьянского населения. В итоге доходы от торговли спиртными напитками в начале XX века стали одним из основных источников для пополнения бюджета страны. Однако подобная ситуация способствовала неэффективному противодействию незаконной продаже алкоголя со стороны полиции и административных органов на местах, во многом парализовала трезвенническую борьбу государства.

Противоречивой оказалась и разработка антиалкогольного законопроекта в Государственной думе третьего созыва. Одна часть депутатов считала, что борьба за трезвость возможна лишь при ограничении самодержавия, другая готова была идти в фарватере Министерства финансов, продвигавшего «паллиативные» меры. В итоге антиалкогольный законопроект, главным элементом которого было возвращение сельским обществам права закрывать питейные заведения на своей территории при участии в этом вопросе женщин, так и не увидел свет.

В авангарде же трезвеннической борьбы в России находилось православное приходское духовенство, личный пример представителей которого, как правило, вдохновлял крестьян на отказ от алкогольных излишеств. Помимо этого, в рассматриваемый период произошел рост самосознания российского образованного сообщества, в антиалкогольную борьбу активно включались врачи, учителя, общественные деятели, чье внимание было обращено, в первую очередь, к наиболее уязвимым в плане трезвости точкам – промышленному населению городов и расположенным в близлежащих районах деревням.

Безусловный залог успеха трезвеннической борьбы – единство в этом вопросе всех общественных сил и государственных структур, чего порой не хватало в России рубежа XIX–XX вв. При этом их единые усилия должны быть в первую очередь направлены на постепенное устранение причин, побуждающих человека обращаться в процессе социальной активности к потреблению алкоголя.

Потребление алкоголя в великорусской деревне Центра России носило спорадический характер, то есть было приурочено к основным событиям церковной и семейной жизни, доля селян, страдающих хроническим

алкоголизмом, была ничтожно мала. Кроме этого, крестьяне употребляли спиртное в меньшем количестве, чем жители городов. Фактором, повышающим размеры потребления, был неземледельческий отход, когда сельские обыватели, оказавшиеся на заработках в чужой социокультурной среде без общинного контроля, становились регулярными потребителями алкогольных напитков.

В качестве основных способов борьбы с чрезмерным потреблением спиртного крестьянство рассматривало право сельских обществ самостоятельно решать судьбу питейного заведения на территории их усадебной оседлости, а также распространение культурных и образовательных достижений в сельской среде. Кроме того, увеличивалась доля селян, полностью отказывавшихся от потребления алкоголя. Крестьянский мир на рубеже веков, несмотря на неуклонное развитие модернизационных процессов, сохранял сильные позиции в деревне, в том числе в вопросе регулирования потребления алкоголя.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Шевченко И.А. Великоорусское крестьянство в борьбе за трезвость на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 1 (27). С. 273-277. (0,5 п. л.).
2. Шевченко И.А. Незаконная торговля спиртным в великорусской деревне конца XIX – начала XX вв. // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 3 (131). С. 151-157. (0,6 п. л.).
3. Шевченко И.А. Общественное движение и потребление алкоголя в России на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 12 (140). С. 224-230. (0,6 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Шевченко И.А. Трезвость в русской пореформенной деревне в оценках современников // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей. Вып. 9. Ч. II. Липецк, 2012. С. 165-173. (0,5 п. л.).
5. Шевченко И.А. Проблема детского алкоголизма в русской деревне начала XX в. // Столица и провинция: история взаимоотношений. Материалы Шестой региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2012 г.). Воронеж, 2012. С. 73-77. (0,25 п. л.).

6. Шевченко И.А. М.Д. Челышев – борец за народную трезвость в Государственной думе третьего созыва // Российская государственность в лицах и судьбах ее созидателей: IX–XXI вв. Материалы III Международной научной конференции (г. Липецк, 1 марта 2012 г.). Липецк, 2012. С. 223-227. (0,26 п. л.).
7. Шевченко И.А. Потребление алкоголя в городе и деревне на рубеже XIX–XX вв. в оценках современников // Бартеневские чтения: Материалы Областной научно-практической конференции, посвященной 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года (г. Липецк, 11–12 октября 2012 г.). Липецк, 2012. С. 131-138. (0,6 п. л.).
8. Шевченко И.А. Потребление алкоголя крестьянством и фабрично-заводскими рабочими в России на рубеже XIX–XX вв. // Государство и общество: взаимодействие или противостояние. Материалы Седьмой региональной научной конференции (г. Воронеж, 4 февраля 2013 г.). Воронеж, 2013. С. 160-165. (0,25 п. л.).
9. Шевченко И.А. Роль приходского священника в борьбе за трезвость в России на рубеже XIX–XX вв. // Российская государственность в лицах и судьбах ее созидателей: IX–XXI вв. Материалы областной научно-практической конференции по проблемам гуманитарных наук (г. Липецк, 17–18 мая 2013 г.). Липецк, 2013. С. 155-159. (0,26 п. л.).
10. Шевченко И.А. К вопросу о потреблении алкоголя в университетской среде России рубежа XIX–XX вв. // Труновские чтения: традиции и современность. Материалы региональной научно-практической конференции (г. Липецк, 21 октября 2013 г.). Липецк, 2013. С. 78-80. (0,2 п. л.).

Подписано в печать 24.02.2015

Формат 60*84 1/16

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл.-печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 1099

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Липецкий государственный педагогический университет»

398020 г. Липецк, ул. Ленина, 42

Отпечатано в РИЦ ЛГПУ.